

УДК 94 (470.67)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-39-43

БАКАШОВ Абу Вахаевич

Институт филологии, истории и права
Чеченский государственный педагогический университет
г. Грозный, Россия
abushka_79@mail.ru

Abu V. BAKASHOV

Institute of Philology, History and Law
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
abushka_79@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЧНИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

ECONOMICAL DEVELOPMENT OF CHECHNYA REGION IN THE POST-REFORM PERIOD (SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

В статье рассматривается развитие экономики Чечни в пореформенный период XIX века. Для этого периода характерны вовлечение региона в общероссийский рынок, рост производительности сельского хозяйства, развитие специализации ремесел, строительства Владикавказской железной дороги, соединившей Чечню с центральной Россией и Бакинским нефтеносным регионом, а также бурный рост экономики и городского населения, вызванный нефтяной лихорадкой 1890-х годов. В аграрном секторе экономики стали активно применяться сельскохозяйственные машины и улучшенные инструменты фабричного производства. Само сельское хозяйство переориентировалось с внутреннего потребления и натурального обмена на производство товарных культур, их сбыт в близлежащих городах, а отчасти и экспорт в близлежащее зарубежье. Как показывает автор статьи, в результате реформ второй половины XIX в. Чечня втягивалась в сферу развития российского капитализма, что являлось прогрессивным фактором. Постепенно складывался единый хозяйственный организм, уничтожалась национальная замкнутость. Народы Терской области приобщались к передовой русской культуре. Достаточно сильное влияние на социально-экономическое развитие Чечни оказали возникновение и рост с конца XIX в. нефтяной промышленности. Несмотря на ущерб, нанесенный традиционным патриархальным устоям, изменения, происходившие в указанный период, повысили уровень жизни, а также способствовали росту образования и культуры населения.

The article covers development of Chechnya in the post-reform period in the XIX century, which is characterized by region's starting connections to Russian markets, increasing agricultural efficiency and craftsmanship specializations, by construction of the Vladikavkaz railway which connected Chechnya with central Russia and Baku oil fields. Those times are also marked by impetuous economical growth and population increase caused by the oil rush of the 1890th. New machinery and production tools were introduced in the agrarian sector. Agricultural activity turned from internal consumption and natural barter to trading goods production and their distribution in the nearest settlements and even to the closest foreign lands. As the author points out, due to the reforms of the second half of the 19-th century Chechnya was steadily drawn under the influence of Russia's developing at the time capitalistic system, which obviously was a progressive factor. Unified economic "body" was formed and the national insularity destroyed. The people of Terek Oblast joining advanced Russian cultural space. Along the way, quite strong influence on Chechnya's socio-economic life was that of the emerging and developing oil industry in the end of the XIX century. In spite of the harm caused to the traditional patriarchal social norms the changes led to increased living standards, as well as people's educational and cultural upgrade.

Ключевые слова: реформы, Чечня, Грозный, торговля, нефтяная лихорадка, капитализм.

Keywords: reform, Chechnya, Grozny, reform, trade, oil rush, capitalism

Реформы, проведенные правительством Александра II во второй половине XIX в., положили начало бурному развитию капиталистических отношений в России и имели большое значение, в частности, для социально-экономического развития чеченского общества. Они способствовали разрушению патриархально-феодальных отношений в экономике и быту горцев, создавали определенные предпосылки для проникновения и развития в Чечне капиталистических отношений. Под их влиянием происходила хозяйственная специализация, развивались торговое земледелие и скотоводство, шло классовое расслоение чеченского крестьянства. Появились новые социальные слои: сельская буржуазия, сельский пролетариат.

Социально-экономическому развитию Чечни способствовало строительство грунтовых дорог, мостов, проведение по территории Чечни Владикавказской железной дороги, соединившей Терскую область с Центральной Россией, - все это содействовало интенсивному развитию торговли. Железная дорога обеспечила массовое поступление в Чечню товаров, производимых промышленностью России.

Проникновение русских промышленных товаров в горские районы наблюдалось еще до присоединения Кавказа. На пограничной линии завязывались торговые сношения между русскими купцами и горским населением. Предметами торговли с русской стороны были красный товар (ситец, нанка, парча) и железо, из которого горцы выделывали оружие. Горцы же продавали продукты своих изделий, например бурки, ковры, вещи из кожи и т.д. [1, с. 185]. Однако после окончания Кавказской войны чеченцы ста-

ли принимать активное участие в ярмарках, проводившихся в русских городах. Самой крупной была ярмарка в Георгиевске [12, д. 127, лл. 45-46].

Для дальнейшего развития промышленности и торговли в крае большое значение имело завершение в 1893 г. постройки железнодорожной магистрали Беслан-Грозный-Петровск. Статус городов получили Грозный и Шали, Гудермес и Аргун, ставшие центрами развития торговли, ремесел и промышленности. Развитию товарно-денежных отношений в Чечне способствовала также деятельность местных отделений крупнейших русских банков [6, с. 20]. Доминирующее положение в Терской области занимал Азовско-Донский коммерческий банк. Его отделения имелись в Грозном и Владикавказе и оперировали десятками миллионов рублей [7, с. 114].

Вовлечение в общероссийскую экономику привело к производственной специализации населения чеченских округов. Например, Аргунский и Веденский округа специализировались на изготовлении бондарных тростей и ободьев для винодельческих и маслобойных предприятий Сунженского и Кизлярского отделов. Жители близлежащих к Грозному селений Малой Чечни специализировались в бурочном и, шире, суконном производстве, продукты которого сбывались в Грозном на весенних и осенних базарах [5, с. 81].

Стремительно развивалось в регионе производство стройматериалов. Связано это было с быстрым ростом населения Грозного. Уже к концу XIX столетия в Чечне насчитывалось до 90 лесопилен и 17 кирпично-черепичных заводов [5, с. 84].

Терская область по урожайности стояла несколько выше внутренних российских губерний. По общему безусловному количеству зерна на душу, считая только рожь, ячмень, просо, кукурузу и пшеницу, Терская область, где на одного человека приходилось 2,5 четвертей зерна, стояла наравне с хлебородными губерниями европейской России (Киевская - 2,53; Владимирская - 2,47; Воронежская - 2,57). Аргунский округ можно было приравнять к Петербургской губернии, где на одного человека приходилось 1,01 четвертей зерна. В Грозненском округе и Сунженском отделе посевные площади увеличивались с каждым годом. Так, в Сунженском отделе в конце XIX в. под пашней находилось 34 тыс. десятин, а в первое десятилетие XX в. пахотных земель насчитывалось уже 69 тыс. десятин, то есть за 20-25 лет пахотные земли Сунженского отдела увеличились в два раза [8, с. 145].

Чеченская равнина являлась житницей не только для местного населения, но и для соседних народов. Более того, зерно из Чечни вывозили даже за границу. Как писал Н.А. Вроцкий, «Чечня давно слывет житницей Дагестана. Расположенная у лесных предгорий, на значительной площади доброкачественною почвою, она.. в 1872 и 1873 годах кормила не только Дагестан, но и Персию. В эти годы тавлинцы вывозили десятки тысяч ароб кукурузы из аулов Шали и Урус-Мартана, главных торговых пунктов Чечни» [4, с. 271-272].

Еще более, нежели торговля пшеницей, об усилении в сельском хозяйстве капиталистических элементов свидетельствует рост посевных площадей наиболее товарной на Северном Кавказе из всех зерновых культур - кукурузы. В 1890 г. ее доля от общего сбора зерна на территории республики возросла до 78%. Селения Шали и Урус-Мартан становились наиболее крупными центрами производства и сбыта кукурузы. К началу 1890-х годов урожай кукурузы в Чечне перевалил за 2,5 млн пудов [11, с. 120].

Вышеназванные селения Шали и Урус-Мартан расположены на равнине. Иная картина была в нагорной полосе Чечни, где земледелие развивалось слабо из-за малоземелья и неблагоприятных климатических условий. В результате этого значительная часть горцев горной полосы уходила на заработки, что было одной из черт пореформенного развития.

Разорявшиеся крестьяне чеченской деревни уходили на заработки не только в Грозный. В прошениях о разрешении выезда, которые ежегодно в большом количестве поступали от крестьян в адрес властей, указывались также Баку, Тифлис, Харьков, Владикавказ, Ростов-на-Дону, Москва, Петербург и другие города. Особенно много чеченцев и ингушей отправлялись на заработки по губерниям и областям Кавказа, а также во внутренние губернии России осенью, во время уборки урожая. Домой они обыч-

но возвращались к концу весны следующего года, но некоторые оставались в городах. Объективным последствием этого факта являлось дальнейшее сближение трудящихся масс чеченцев с русским народом.

В пореформенный период на Северный Кавказ активно проникают сельскохозяйственные машины и усовершенствованные орудия труда. В 80-х годах здесь уже знали о существовании заграничных плугов, обыкновенных и кукурузных сеялок, сенокосилок, сложных молотилок с 5-сильным локомотивом, веялок, сеялок-сортировок, соломорезок, сенных прессов и т.п. Количество этих орудий труда с каждым годом увеличивалось, в первую очередь они появлялись в богатых чеченских семьях. Железный плуг, совершивший, если можно так выразиться, революцию в земледелии, косалитовка, черепица, оконные стекла, керосиновая лампа, позволившая выполнять некоторые работы и ночью, самовар, гармоника, фабричное сукно, сахар, картофель, стеклянная и фарфоровая посуда, металлические вилки и ложки и многое другое значительно улучшили быт вайнахов.

В результате реформ второй половины XIX в. Чечня втягивалась в сферу развития российского капитализма, что являлось прогрессивным фактором. Постепенно складывался единый хозяйственный организм, уничтожалась национальная замкнутость. Сближались и объединялись народы Терской области, приобщаясь к передовой русской культуре. При этом достаточно сильное влияние на социально-экономическое развитие Чечни оказали возникновение и рост с конца XIX в. нефтяной промышленности.

В 1890-е годы, в связи с отменой откупной системы, началась настоящая «лихорадка» в грозненской нефтяной промышленности. В 1892-1893 годах были заложены первые в Грозненском районе буровые скважины и обозначился поворот к утверждению монополий в нефтяной промышленности. 1893-1901 гг. можно рассматривать как переломные годы в истории экономического развития не только Терека, но и всего Предкавказья. Залежи высококачественной нефти в недрах Чечни давали возможность извлекать баснословные прибыли. Сюда устремились английские, бельгийские, французские, немецкие капиталисты [8, с. 160]. Если за шесть десятилетий - с 1833 по 1892 г. - на территории Чечни было добыто около 3,5 млн пудов нефти, то лишь за один 1893 г. - 8 млн пудов, в 1904 г. - 40 млн пудов, а в 1914 г. - 98,4 млн пудов [8, с. 161, 218].

О нефтяной лихорадке тех лет в изданной в указанном 1914 г. книге «Весь Кавказ и его окрестности» не без юмора и иронии сказано: «Дикие чеченцы, мирно сеявшие кукурузу, по мановению волшебного жезла превращаются в нефтепромышленников. Шейхи занимаются геологическими исследованиями. Организуются нефтепромышленные товарищества на вере. Темный чеченский народ в кой-каких аулах весь во власти нефтяной лихорадки. Общества мечтают и надеются, что права на недра земли, которой владеют аулы, будут закреплены за ними и все сельчане окажутся на положении миллионеров. Нефтепромышленных чеченских товариществ на вере расплодилось в Грозном великое множество» [3, с. 104].

В пореформенный период происходило быстрое разложение феодально-патриархального уклада жизни горцев, их вовлечение в сферу товарного обращения, зарождение и развитие буржуазных производственных отношений. Из среды горцев постепенно выделялись первые предприниматели. Новые рыночные связи возникали в аграрном обществе, где преобладала продукция земледелия и скотоводства, но они оказали воздействие и на домашние промыслы, товарный характер которых все больше усиливался. Среди горцев в пореформенный период появлялись семьи, которые полностью оторвались от сельскохозяйственного производства и занимались только ремеслом, однако большинство продолжало ремесло совмещать с сельским хозяйством [11, с. 43-44]. И все же бурно развивающиеся товарно-денежные отношения вторгались в жизнь сельских общин, окончательно расшатывали патриархально-родовые устои. Очевидец этого процесса Н.А. Харузин еще в 1888 г. писал о «развале большого дома», большой семьи: «За последнее время среди чеченцев и ингушей все чаще и чаще происходят семейные разделы. Прежние, большие семьи распадаются

все более и более на несколько самостоятельных небольших семей, получающих каждая новый наследственный надел от общества» [2, д. 7, л. 2]. Малая семья уже являлась выразительницей интересов нового, лично-собственнического начала, становилась основной ячейкой классового общества [12, д. 738. лл. 6-7].

Осуществление комплекса взаимосвязанных реформ на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, направленных на «устройство гражданского быта населения», ускорило процесс приобщения горских народов к более прогрессивной административно-судебной системе. Этому способствовала, прежде всего, аграрно-крестьянская реформа, а также меры, которые вели к пробуждению новых буржуазных понятий и явлений общественной жизни. Реформы уменьшили пестроту административного устройства, ликвидировали политическую и экономическую раздробленность и разобщенность народов и вели к сближению горских и русских крестьян и казаков. Реформы Александра II сформировали более благоприятные, нежели прежде, условия для экономического, политического и культурного развития. Одним из ярких свидетельств этому является статистика о численности чеченцев и ингушей, свидетельствующая о неуклонном росте населения. Особенно заметным был этот рост во второй половине XIX в.: если в 1867 г. чеченцев и ингушей, без учета переселившихся в Турцию, насчитывалось всего 132 449 человек, то уже через восемь лет их численность увеличилась до 172,5 тыс., а к 1914 г. возросла до 320 тыс. человек [10, с. 6-7].

Реформы открыли широкие возможности для роста и развития в регионе капиталистических отношений, и Северный Кавказ превратился, наконец, в регион, укрепляющий Россию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акты кавказской археологической комиссии. - Тифлис, 1904. - Т. XII. - 1588 с.
2. Архив Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Ф.13. Оп.45. Д.7.
3. Весь Грозный и его окрестности. - Владикавказ, 1914. - 176 с.
4. Вроцкий Н.А. Чечня как хлебный оазис //Сборник сведений о Терской области. Вып.2. - Владикавказ, 1878. - С. 271-272.
5. Горчханова Г.А. К состоянию кустарных промыслов и обрабатывающей промышленности в пореформенной Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII - начало XX века). - Грозный, 1986. - С. 77-86.
6. Кокурхаев К.С. А.К. Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей (вторая пол. XIX - начало XX в.). - Грозный, 1989. - 109 с.
7. Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. - Нальчик, 1962.
8. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. - Грозный, 1967. - Т.1. - 316 с.
9. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.1. - Тифлис, 1868. - 411 с.
10. Хасбулатов А.И. Вовлечение сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в капиталистическое развитие России (II половина XIX - начало XX) // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII - начало XX века). - Грозный, 1986. - С. 115-134.
11. Центральный государственный архив Северной Осетии. Ф.12. Оп.2.
12. Центральный государственный архив - Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований. Ф.20. Оп.1.

REFERENCES

1. Akty kavkazskoy arheograficheskoy komissii. [Akty Caucasian Archaeological Commission], Tiflis, 1904. T. XII. 1588 p. (In Rus.)
2. Arhiv Checheno-Ingushskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya. [Archive of the Chechen-Ingush republican museum of local lore]. F.13. Op.45. D.7. (In Rus.)
3. Ves Groznyy i ego okrestnosti [All Grozny and its surroundings]. Vladikavkaz, 1914. - 176 p. (In Rus.)
4. Vrotskiy N.A. Chechnya kak hlebnyy oasis. [Chechnya as an oasis of bread]. Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti= Collection of information about the Terek region. Vyip.2. Vladikavkaz, 1878. Pp. 271-272. (In Rus.)
5. Gorchhanova G.A. K sostoyaniyu kustarnykh promyslov i obrabatyvayushey promyshlennosti v poreformenoy Checheno-Ingushetii. [K sostoyaniyu kustarnykh promyslov i obrabatyvayushchey promyshlennosti v poreformenoy Checheno-Ingushetii]. Voprosy politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya Checheno-Ingushetii (XVIII - nachalo XX veka) = Questions of political and economic development of the Chechen-Ingush Republic (XVIII-early XX century). Groznyy, 1986. Groznyy, 1986. Pp. 77-86
6. Kokurhaev K.S. A.K. Obschestvenno-politicheskiy stroy i pravo Chechentsev i Ingushey (vtoraya pol. XIX- nachalo XX v.). [Socio-political system and the right of the Chechens and Ingush (second half of the 19th century - the beginning of the 20th century)]. Groznyy, 1989. 109 p. (In Rus.)

7. Kumyikov T.H. Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vserossiyskiy ryinok. [Involvement of the North Caucasus in the all-Russian market]. Nalchik, 1962 (In Rus.)
8. Ocherki istorii Checheno-Ingushskoy ASSR. [Essays on the history of the Chechen-Ingush ASSR]. Groznyy, 1967. T.1. 316 p. (In Rus.)
9. Sbornik svedeniy o kavkazskih gortsah. [10, с. 6-7]. Vyip.1. Tiflis, 1868. 411 p. (In Rus.)
10. Hasbulatov A.I. Vovlechenie selskogo hozyaystva Checheno-Ingushetii v kapitalisticheskoe razvitie Rossii (II polovina XIX - nachalo XX v.). Voprosy politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya Checheno-Ingushetii (XVIII - nachalo XX veka) [Involvement of Agriculture Chechen-Ingushetia in the capitalist development of Russia (II half of XIX - early XX c.)]. Groznyy, 1986. Pp. 115-134 (In Rus.)
11. TsGA SO. [Central State Archive of North Ossetia]. F.12. Op. 2. (In Rus.)
12. TsGA SOIGISI. [Central State Archive of North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social]. F.20. Op. 1. (In Rus.)

Информация об авторе

Бакашов Абу Вахаевич, Институт филологии, истории и права, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия
abushka_79@mail.ru

Получена: 06.02.2017

Для цитирования: Бакашов А. В., Экономические развитие Чечни в пореформенный период (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 39-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-39-43.

Information about the author

Abu V. Bakashov, Institute of Philology, History and Law, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia
abushka_79@mail.ru

Received: 06.02.2017

For citation: Bakashov A. V., Economical development of Chechnya region in the post-reform period (second half of the XIX century). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.1. Part. 2. Pp. 39-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-39-43. (in Russian)